

Лидия Чарская

Первые товарищи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
Ч-22

Чарская Л.
Ч-22 Первые товарищи / Лидия Чарская – М.: Книга по Требованию, 2012. – 124 с.

ISBN 978-5-4241-1655-1

В начале XX века произведения Л.Чарской (1875-1937) пользовались необычайной популярностью у молодежи. Ее многочисленные повести и романы воспевали возвышенную любовь, живописали романтику повседневности — гимназические и институтские интересы страсти, столкновение характеров. О чем бы ни писала Л.Чарская, она всегда стремилась воспитать в читателе возвышенные чувства и твердые моральные принципы.

ISBN 978-5-4241-1655-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Лидия Чарская
Полное собрание сочинений
Том четырнадцатый

Повести для детей среднего и старшего возраста
С рисунками

Первые товарищи

Глава 1

Маленький пансионер. Среди новых товарищей. Нежданные враги. Борьба.
Неожиданный покровитель

Яркое солнышко заглянуло в окошко и разбудило Сережу.

Сережа протер сонные глаза и уже снова было прикорнул на подушку, как вдруг, что-то вспомнив, быстро приподнялся и громко произнес:

— Надо вставать! Ведь сегодня я поступаю в пансион.

Сережа проворно натянул чулки и башмаки и крикнул няню, чтобы она дала ему умыться. Вошла няня, полная, добродушная женщина, Домна Исаевна, бывшая кормилица Сережи, которую и он, и его шестилетняя сестричка Людочка любили, точно родную.

— Что в такую рань поднялся? — шутиливо заворчала Домна Исаевна.

— Няня! — сказал Сережа, — разве ты забыла, что я еду сегодня в пансион?

Мама решила отдать Сережу в учебное заведение г-жи Власьевой полным пансионером.

Сережа целую неделю должен был проводить в пансионе и только по праздникам мог приходить в отпуск домой. Поступление в пансион составляло большое событие не только для самого Сережи, но и для всех домашних.

И няня Домна Исаевна, перестав ворчать на своего любимца, начала поливать из большого кувшина на руки Сережи холодную свежую воду.

Едва Сережа успел умыться, как вбежала его сестра Людочка и повисла у него на шее. Малютка рассказала брату о том, каких потешных маленьких человечков видела она во сне, потом — что Арапка, их большая комнатная собака, пришла ее будить рано утром и как няня рассердилась и прогнала Арапку. И Людочка, вспомнив, как потешно няня сердилась и гнала Арапку, рассмеялась.

Но Сереже было не до смеха. Он был очень озабочен предстоящим сегодня поступлением в пансион.

Он только улыбнулся в ответ и, помолившись Богу, пошел в столовую.

Мама была уже там.

— Здравствуй, пансионер! — ласково улыбнулась она мальчику и подала ему большую чашку с дымящимся кофе.

Сережа пил кофе, ел сдобные булочки и все время думал, как бы ему не опоздать в пансион.

Когда на больших столовых часах пробило девять, мама сказала:

— Ну, Сергунчик, собирайся, пора!

Он быстро оделся, поцеловал Домну Исаевну, погладил Арапку и вышел на лестницу в сопровождении мамы.

В ту минуту, когда няня Домна Исаевна собиралась закрыть входную дверь, слышался звонкий голосок Людочки:

— Подожди, Сергунчик, я хочу тебе что-то подарить.

Мама и Сережа молча переглянулись, а она уже стояла на площадке лестницы, примыкавшей к их квартире, и протягивала брату что-то тщательно завернутое

в бумажку.

Сережа развернул бумажку и увидел однорукую маленькую куколку Людочки, ее любимицу Стешу.

— Зачем же ты мне ее даешь, Людочка? — удивился Сережа и хотел вернуть сестре куколку, но та возразила:

— Нет, нет, оставь, я тебе ее дарю. С ней тебе не будет так скучно в пансионе. Когда тебе станет скучно, ты с ней поиграешь.

— Да ты сама по ней соскучишься, Людочка, — пробовал Сережа уговорить сестренку.

— Нет, нет, — говорила Людочка и даже слезки навернулись на ее длинные ресницы, — я не соскучусь, ведь я останусь дома с мамой, Домной Исаевной и Арапкой, а ты один, среди чужих мальчиков, проведешь всю эту неделю. Так пускай с тобой будет хоть Стеша! Пожалуйста, Сергушек!

Сергушек взглянул на ее полные слез голубые глаза и вдруг крепко обнял сестрицу.

Кукла Стеша осталась у него.

* * *

Сережа старался быть спокойным, чтобы не огорчать маму, но во время пути от их дома, вплоть до самых дверей пансиона, сердце его щемило от страха.

Когда, в прихожей пансиона, седой сторож Вавилыч снял с Сережи пальто и пригласил последовать за ним, он совсем оробел и сконфузился.

Они прошли целый ряд больших и красиво убранных комнат, пока в одной из них не увидели невысокую полную даму, приветливо ответившую на поклон Сережиной мамы.

Это и была г-жа Власьева, начальница пансиона, в который поступил Сережа.

— Привезли сына? — обратилась Власьева к маме. — Вот и отлично. Мальчик большой, пора учиться. Не хотите ли проводить его в класс?

Мама охотно согласилась на предложение начальницы, и они втроем пошли на ту половину, где помещались классы.

Длинный коридор очень понравился Сереже. "Здесь отлично можно бегать и играть в лошадки", — подумал он и пожалел, что Людочка не может бегать с ним вместе.

— Вот твои новые товарищи! — сказала начальница, обращаясь к Сереже, когда они вошли в класс, где сидели на скамейках за длинными столиками мальчики.

Отдельно, посреди класса, за маленьким столиком, сидел учитель, очень строгий на вид, с синими очками на носу.

Сережа с любопытством оглядывал класс, а мальчики, вставшие со своих мест при входе начальницы, в свою очередь разглядывали его.

Сереже стало неловко и грустно — ему нужно было попрощаться с мамой, которую он уже не увидит целую неделю, до субботы, когда их на двухдневный отпуск распустят по домам.

Мама точно поняла, что происходило в душе мальчика. Она крепко обняла Сережу, перекрестила его несколько раз и нежно шепнула ему на ушко:

— Не скучай, мой мальчик. В субботу увидимся. Мне пора домой.

Сережа считал себя «молодцом» и всеми силами старался удержать набегав-

шие на глаза непрошенные слезы.

Он крепко поцеловал маму и обещал ей не скучать, быть умным мальчиком и прилежно учиться.

Когда мама в сопровождении начальницы вышла из класса, Сережа почувствовал себя ужасно одиноким.

* * *

Чтобы как-нибудь успокоить себя, Сережа стал разглядывать своих соседей. Некоторые из мальчиков были старше его, другие моложе.

Особенно привлек внимание Сережи рыжий мальчик, сидевший с ним на одной скамейке. Это был большой шалун и проказник. Как только отворачивался учитель, рыжий мальчик делал такие смешные рожицы, что, как ни грустно было на душе у Сережи, он едва мог удержаться от улыбки.

— Как тебя зовут? — спросил Рыжий.

— Сережа!

— Ну вот и соврал, — тихо, чтобы не слышал учитель, рассмеялся мальчик.

— Нет, не соврал, — даже немножко обиделся Сережа, — меня зовут так.

— А фамилия твоя как? — не унимался рыжий.

— Фамилия Горин.

— Ну, значит, тебя зовут Сергей Горин, а вовсе не Сережа! — захихикал Рыжий и добавил так, чтобы слышали сидящие кругом них мальчишки: — Ах ты, мартышка!

Сережа обиделся на данное ему прозвище; дома его называли Сереженькой, Сергунчиком, Сергушком, и слово «мартышка» ему очень не понравилось.

— Я вовсе не мартышка, — обидчиво возразил он рыжему. — Мартышки сидят в клетках в Зоологическом саду, а я просто Сережа.

— Нет, мартышка, — не унимался рыжий. — Скажите, пожалуйста, обижаться еще вздумал... Ах ты, гоголь-моголь ты эдакий!

— Грушин! — вдруг сказал учитель, — ты сам не слушаешь и другим мешаешь. Ступай в угол и стой, пока не окончится урок.

— Виноват, Алексей Иванович, — взмолился Грушин, — я больше не буду!

— Ступай в угол! — еще строже повторил учитель и так сердито поверх очков посмотрел на рыжего, что тот не посмел ослушаться и покорно встал у стены, рядом с большой черной доской.

Но он никак не мог уняться и стал показывать Сереже язык.

Учитель взял книгу со стола, подозвал к себе Сережу и велел ему прочесть первую страницу. Мальчик учился читать с мамой и старательно относился к этому. Для своих восьми лет Сережа читал прекрасно и заслужил похвалу учителя.

— Очень хорошо, Горин, — сказал тот, — молодец! Вот Грушин, — неожиданно повернулся он к стоявшему у доски Рыжему, который никак не ждал обращения Алексея Ивановича и от неожиданности прикусил язык, которым он дразнил Сережу, — вот с кого тебе пример надо брать! Такой маленький, а как читает, а ты меня перерос, а еще «Ч» от «Щ» отличить не можешь!

Сереже было и стыдно, и приятно от похвалы учителя.

"Вот бы мамочка услышала, как бы она порадовалась!" — невольно подумал мальчик.

Рыжий сердился и краснел. Он едва умел читать и слыл самым ленивым учеником в младшем классе.

Раздался громкий звонок: урок кончился.

Лишь только учитель вышел из класса, как все мальчики вскочили со своих мест и окружили Сережу:

— Кто ты?

— Как тебя зовут?

— Кто твой отец?

Сережа едва-едва успевал отвечать на вопросы и робко косился на новых товарищей.

— А ты Москву видел? — неожиданно подскочил к нему рыжий, и прежде чем Сережа успел опомниться, он схватил его обеими руками за голову и высоко поднял в воздух.

Рыжий был много выше и сильнее Сережи.

Он почувствовал боль, его уши горели и ныли в цепких пальцах Грушина, но Сережа, однако, сделал над собой усилие и не заплакал.

— Вот тебе Москва, вот тебе Москва! — приговаривал между тем рыжий мальчик, в то время, как остальные пансионеры громко смеялись.

— А бороться умеешь? — неожиданно подскочил другой мальчуган одного возраста с Сережей, плотный, коренастый, с забавным вихром на лбу.

За этот вихор мальчика Мишу Викторова прозвали Петухом.

Своей драчливостью, громким голосом и задором, он, действительно, походил на эту птицу и как нельзя лучше оправдывал данное ему прозвище.

— Хочешь бороться? — еще раз крикнул Петух и, не дав опомниться Сереже, плотно обхватил его за талию, стараясь повалить на пол.

* * *

Завязалась борьба. Мальчики встали полукругом и с живым интересом смотрели на борющихся. Некоторые были уверены, что победит Миша, другие стояли за Сережу.

Если Петух брал силой, то Сережа отличался ловкостью и изворотливостью, и победить его было не так-то легко. Вот-вот, казалось, осилит Петух и Сережа упадет побежденный, но в ту же минуту он сделал быстрый прыжок, выскальзывал из рук Миши, и снова возобновлялась борьба к необычайному удовольствию маленьких зрителей.

Пот с обоих мальчиков катился градом.

Оба они, красные от усилий и волнения, кружились на одном месте. Наконец, Сережа начал, видимо, осиливать... Еще немного, и он останется победителем...

Но в ту самую минуту, когда Миша был в руках Сережи, Рыжий, следивший все время за борьбой, незаметно выступил вперед и подставил Сереже ногу.

Сережа не заметил в пылу борьбы поступка Рыжего, споткнулся о подставленную ему ногу и упал, сильно ударившись головой об пол.

В одну минуту Петух был на его груди и торжествующе оглядывал всех товарищей.

— Браво, Петушок! Браво! — кричали они и хлопали в ладоши; громче всех кричал Рыжий.

— Прочь с дороги! — внезапно прозвучал грозный окрик, и хорошенький

белокурый мальчик лет девяти вскочил в круг.

— Петух! — гневно кричал мальчик, — ты не воображай, что победил Горина: я отлично видел, как Рыжий подставил ему ногу!

— Принц врет! Не верьте, братцы! — оправдывался Грушин, пойманный и уличенный на месте.

— Нет, Принц не врет никогда, — вступился бледный, худенький мальчик и с восторгом посмотрел на белокурого Принца.

А тот помог подняться Сереже, обчистил на нем запылившуюся во время борьбы курточку и, протягивая ему руку, сказал:

— Здравствуй! Меня зовут Котей Вакулиным, а они прозвали меня Принцем, — и он кивнул в сторону товарищей. — Зови и ты меня Принцем, и будем друзьями!

Сережа, сконфуженный, стоял напротив своего покровителя и смотрел на него восхищенно.

У Коти Вакулина были длинные белые кудри, голубые ясные глаза и умное лицо. Прозвище Принца как нельзя лучше шло к нему.

Мальчики притихли при появлении Коти и теперь, видя, что тот принял новенького под свою защиту, стали понемногу расходиться.

Звонок возвестил начало другого урока. Антонина Васильевна Власьева, или Пушка, как ее называли мальчики за ее полную фигуру и чрезвычайно грубый голос, вошла в класс.

Она сама давала уроки арифметики маленьким пансионерам и была весьма строга.

При ее появлении стало так тихо в классе, что слышно было, пожалуй, как летали мухи.

Глава 2

Урок арифметики. Казаки и разбойники. Кошка и мышка. Уроки. Мудрец и огородники. Вечер в пансионе. Стеша, как героиня

— Дважды четыре — сколько будет? — неожиданно обратилась учительница к Петуху, сидевшему на первой скамейке.

Петух, еще не пришедший в себя от недавней борьбы, красный, как морковь, вскочил со своего места и бойко ответил невпопад:

— Десять!

— Отлично! Вот я тебя десять суббот в отпуск и не отпускаю, вот и будешь знать, как наугад говорить! — рассердилась Антонина Васильевна, не терпевшая рассеянности в классе.

Лишение по субботам отпуска было самым строгим наказанием, и маленькие пансионеры боялись его, как огня. Поэтому Петух моментально стряхнул с себя рассеянность и вспомнил, что дважды четыре восемь, а никак не десять, и сказал это Пушке.

— Ну, а трижды восемь сколько? — обратилась Пушка к Сереже.

Сережа долго думал, прежде чем ответить, и наконец сказал:

— Двадцать четыре.

— Верно, — похвалила Пушка и вызвала к доске бледного, худенького Мартика Миллера — того самого, который смело заявил товарищам, что Принц

